

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ АДЪЕКТИВНЫХ КОЛОРАТИВОВ КАК КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Розглянуто способи тлумачення якісних прикметників (через синоніми, предметне співвіднесення, через зазначення антонімічних і родовидових відношень) і пов'язані з цими способами особливості дефініцій ад'єктивних колоративів.

Ключові слова: значення прикметників, спосіб тлумачення, дефініції колоративів, колір, суміш кольорів, відтінок кольору.

Рассмотрены способы толкования качественных прилагательных (посредством синонимов, предметного соотношения, через указание антонимических и родовидовых отношений) и связанные с этими способами особенности толкования адъективных колоративов.

Ключевые слова: значение прилагательных, способ толкования, дефиниции колоративов, цвет, смешение цветов, оттенок цвета.

The ways of definitions of qualitative adjectives (by the use of synonyms, the object correlation and by making reference to antonymic and subsumption relations) and the peculiarities of adjective coloratives definitions that are connected with these ways are regarded.

Keywords: semantics of adjectives, the way of definition, definitions of coloratives, colour, colour mixing, colour shade.

Дефиниция – ключевая часть статьи толкового словаря. И не случайно, что именно способам дефинирования различных лексем посвящают свои исследования многие лингвисты, работающие в области лексикографии [1; 3; 4; 10]. При этом многие из них обращают внимание на те трудности объективного и субъективного характера, с которыми им приходится сталкиваться [5; 7]. На некоторых из такого рода трудностей мы и хотели бы остановиться, затронув только два аспекта проблемы: способы толкования качественных прилагательных и связанные с этими способами особенности дефиниций адъективных колоративов.

Трудности в толковании имён прилагательных связаны, прежде всего, с тем, что значение прилагательных в сознании говорящих часто ассоциативно, так как привязано к определяемым ими объектам. Как замечает Г. М. Шипицина, определение семантики прилагательных зависит от их деривационной истории. Вероятно, речь идет больше об относительных прилагательных, содержащих признаки, берущие начало в значении мотивирующего слова [13, с. 7]. Определить главные признаки качественного прилагательного и сформулировать его непротиворечивое словарное определение, по-нашему мнению, сложнее, потому что лингвисты едины во мнении: чем проще слово, тем труднее его определять. Ведь именно «простые» слова используются для толкования остальных. И, непременно, существует предел возможности толкования слова, представляющего более сложное понятие, через другое, так как, в конечном счёте, остается слово, имеющее наиболее простое и неделимое на составляющие содержание. Например, существует словарная проблема «круга определения», которая состоит в том, что слово, к которому отсылает определение, само может быть определено лишь через определяемое слово» [7, с. 97]. Так, в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой мы нашли следующие примеры данной проблемы: *большой*, со-

гласно словарной дефиниции, – это «значительный по размерам, по величине, по силе» [6, с. 56]. А что значит *значительный*? Читаем: **ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ**. 1. Большой по размерам, силе [6, с. 232].

Такое же положение наблюдается, если в определении слова, к которому отсылает дефиниция, есть слово, однокоренное искомому заглавному:

БЫСТРЫЙ. То же, что скорый (в 1 и 2 знач.) [6, с. 66].

СКОРЫЙ. 1. Совершающийся, осуществляющийся быстро, в короткий промежуток времени, обладающий большой скоростью. 2. Слишком спешащий, нетерпеливый (разг. ирон.) [6, с. 725].

Соответственно читаем толкования слов *быстро* и *скорость*:

БЫСТРО... *Первая часть сложных слов со знач.:* 1) быстрый, быстро, напр. *быстродействующий, быстрорастворимый, быстроразъемный, быстрорезающий, быстросохнущий*; 2) с быстрым, с быстрыми, напр. *быстроглазый, быстрокрылый, быстроногий, быстроходный* [6, с. 65].

СКОРОСТЬ. 1. Степень быстроты, движения, распространения, действия [6, с. 725].

Определение слова *быстрота* возвращает нас к началу предпринятого исследования, т. е. к дефиниции искомого слова *быстрый*:

БЫСТРОТА. 1. См. быстрый. 2. Скорость, стремительность [6, с. 65].

Следовательно, существует потребность изыскать такой способ толкования, который позволил бы предотвратить или свел бы к обоснованному минимуму наличие подобных примеров.

Рассмотрим способы определения и некоторых других качественных прилагательных. Для этого мы возьмём первые сто прилагательных из частотного словаря под редакцией Л. Н. Засориной [11] и исследуем, как они определяются в одном из наиболее часто используемых словарей – Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [6]. Поскольку мы занимаемся прямыми значениями слов, мы ограничились изучением только первых дефиниций прилагательных.

Чаще всего качественные имена прилагательные сделанной нами выборки определяются посредством синонимов. Это обусловлено тем, что синонимы выступают не только как самостоятельные определения, но и еще являются важной составляющей комбинированных толкований с синонимической частью. Собственно синонимический способ толкования заключается в том, что заглавное слово статьи определяется посредством своего полного или частичного синонима (синонимического ряда). Преимуществом этого способа является, прежде всего, его краткость и возможность не повторяться в толковании слов. А. Г. Варданян отмечает, что синонимический способ целесообразно применять при определении слов диалектных, устаревших, заимствованных, с ярко выраженной стилистической окраской, а также «при толковании тех членов синонимического ряда, которые в силу семантических или стилистических особенностей занимают место на его периферии» [2, с. 22].

Оптимальным является использование ряда из двух – трех (реже четырех) синонимов. В таком случае синонимы уточняют друг друга и указывают на новые дополнительные оттенки значения объясняемого слова.

Приведем примеры синонимических определений прилагательных:

ДОЛГИЙ. 1. Продолжительный, длительный [6, с. 17].

МИЛЫЙ. 1. Славный, привлекательный, приятный [6, с. 35].

Несмотря на то, что традиционно в лексикографии определения, построенные по формуле «То же, что...», относятся к отсылочным дефинициям, мы считаем уместным, вслед за Л. П. Столяровой и Н. П. Тычинской, отнести эти толко-

вания к синонимическим. Лингвисты называют такие определения форсированными синонимами, поскольку «значение синонимичности закреплено не только с позиций близкого по значению слова», «но и конкретным указанием «То же, что...» на конкретное «единичное слово», что усиливает степень однозначности. Форсированный синоним имеет абсолютно одинаковое значение с заглавным словом статьи [8, с. 154–155].

ГРОМАДНЫЙ. То же, что огромный [6, с. 146].

ДАЛЬНИЙ. 1. То же, что далекий (в 1 знач.) [6, с. 151].

Толкование указывает на содержательную суть слова с помощью синонимических конструкций. Такая дефиниция содержит синтагматический или лексический синоним, часто в сочетании со словом синонимом:

ОГРОМНЫЙ. Очень большой (в 1, 2 и 4 знач.) [6, с. 445].

ОСНОВНОЙ. Наиболее важный, главный [6, с. 463].

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ. Исключительный по своим достоинствам, выдающийся [6, с. 211].

Почти третья часть дефиниций прилагательных определяется посредством четкой соотношенности со словом с предметным значением. Определение лексического значения слова осуществляется посредством дефиниций, которые составлены как описательные: конструкция вводится глаголом в атрибутивной форме. При этом заглавное слово статьи и стержневое слово определения образуют словообразовательную пару. Большинство таких толкований построено по формуле «глагол в форме причастия + мотивирующее существительное». (Отношения производности здесь и далее определяются по Словообразовательному словарю русского языка А. Н. Тихонова [9]).

ПРАВИЛЬНЫЙ. 1. Не отступающий от правил, норм, пропорций [6, с. 576].

РАЗЛИЧНЫЙ. 1. Содержащий различия, несходный [6, с. 648].

СВЕТЛЫЙ. 1. Излучающий сильный свет [6, с. 702].

Некоторые прилагательные, напротив, толкуются по формуле «глагол в форме причастия + мотивированное (заглавным словом статьи) существительное», например:

ГЛУБОКИЙ. 1. Имеющий большую глубину (в 1 знач.), простирающийся на большую глубину [6, с. 133].

ПОДОБНЫЙ. 1. кому-чему. Содержащий, составляющий подобие кого-чего-н. [6, с. 539].

РОДНОЙ. 1. Состоящий в прямом (кровном) родстве, а также вообще в родстве [6, с. 681].

Дефиниция может содержать слово, которое относится к одному и тому же словообразовательному гнезду, что и заглавное слово статьи, но при этом они не образуют словообразовательной пары, например:

БОЛЬНОЙ. 1. *полн.ф.* Пораженный какой-н. болезнью [6, с. 55].

Определение может осуществляться через антонимическое построение или дефиниция содержит отрицательную информацию о слове, т. е. в толковании указывается на отсутствие некоторых свойств, что является существенной составляющей значения соответствующего прилагательного.

ЧИСТЫЙ. Освобожденный от грязи, каких-н. наслоений, не имеющий грязи [6, с. 886].

ПУСТОЙ. Ничем не заполненный, полый внутри, лишенный содержимого [6, с. 632].

РАЗНЫЙ. Неодинаковый, несходный в чем-н. [6, с. 654].

Дефиниция имени прилагательного может основываться на элементах родовидовых отношений. Род определяется не по прилагательному, а по тому обобщенному явлению, с которым соотносится данное слово. Родовым понятием может быть температура, размер составляющих, вес, возраст, расстояние и мн. др.

ГОРЯЧИЙ. 1. Имеющий высокую температуру [6, с. 141].

КРУПНЫЙ. 1. Состоящий из частей, элементов, частичек большого размера [6, с. 310].

МЕЛКИЙ. 1. Состоящий из небольших по величине однородных частиц [6, с. 349].

Таким образом, качественные прилагательные определяются синонимическим способом, через четкую соотнесенность со словом с предметным значением, посредством дефиниций, указывающих основные семы соответствующего адъектива с помощью синонимических конструкций, антонимических и отрицательных построений, а также дефиниций, включающих элементы родовидовых отношений и др. Эти же основные способы толкования слов исследуемой части речи четко проявляются и при определении цветообозначений, например, так же, как и множество других качественных прилагательных, адъективные колоративы определяются синонимическим способом. Здесь и далее приведем примеры дефиниции с указанием номера значений:

ПОРФИРНЫЙ. 2. Багряный, пурпурный [6, с. 566].

ЯРЫЙ. 3. *полн. ф.* Светлый, белый, а также яркий, сверкающий (стар.) [6, с. 919].

Определяются колоративы и через формально-маркированные синонимы. Таким образом, в дефиниции указывается слово, которое получает подробную разработку в словаре:

ЗЛАТОЙ. То же, что золотой (в 1, 3 и 4 знач.) [6, с. 230].

ФИОЛЕТОВЫЙ. То же, что лиловый [6, с. 853].

Синоним в определении может сопровождаться описанием цвета, основанном на соотношении с окраской какого-либо предмета или явления и представленном в виде генетивной конструкции типа «Цвета чего-нибудь», например:

САПФИРНЫЙ и **САПФИРОВЫЙ.** 2. Синий, цвета сапфира [6, с. 697].

ШОКОЛАДНЫЙ. 2. Коричневый, цвета шоколада [6, с. 899].

Также колоративы в словаре толкуются посредством только предметной соотнесенности, например:

БЕЛЫЙ. Цвета снега или мела [6, с. 43].

ЗЕЛЁНЫЙ. Цвета травы, листвы [6, с. 228].

В принципе предметного соотношения дефиниций колоративов наблюдается их существенное отличие от толкований остального множества качественных прилагательных. В дефинициях качественных прилагательных есть однокорневое соотношение (*умный* – обладающий *умом*, *нижний* – находящийся *внизу*), мы можем из других словарных статей узнать, что такое *ум*, *низ* и т. д. Окраска предмета сравнения колоративов может быть описана только посредством самих же колоративов, следствием чего является возникновение словарной проблемы круга определения.

Особым вопросом, по-нашему мнению, является выбор предмета соотношения, так как таковым в дефиниции является тот, окраска которого является (как считает лексикограф или группа составителей словаря) наилучшим образцом для описания соответствующего цвета. По этому поводу отметим, что у нас вызывает

сомнение адекватность выбора предмета соотнесения для розового цвета, а именно: окраса мякоти арбуза, хотя бы потому, что окрас этот довольно часто бывает разным:

РОЗОВЫЙ. Цвета незрелой мякоти арбуза, цветков яблони, белый с красноватым оттенком [6, с. 682].

Определение колоратива может осуществляться через введение информации научного характера, а именно: указывается местонахождение цвета относительно других цветов в солнечном спектре:

СИНИЙ. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым [6, с. 718].

Характерным именно для цветообозначений является частое использование для определения сложных прилагательных, например, в описании, основанном на том, что данный цвет представляется как оттенок другого цвета, т. е. в дефиниции даётся сложное прилагательное, первая часть которого указывает на степень проявления того признака (цвета), который выражен второй частью:

БОРДО и БОРДОВЫЙ. Тёмно-красный [6, с. 56].

БУТЫЛОЧНЫЙ. 2. Тёмно-зеленый [6, с. 64].

Сложное прилагательное дефиниции может обозначать смешение двух цветов, причём вторая часть сложного слова обозначает признак с большей степенью проявления, чем первая, например:

БОЛОТНЫЙ. 2. О цвете: Коричневато-зеленый [6, с. 55].

ПЕРВАНШ. Серовато-голубой [6, с. 498].

Сложный колоратив, обозначающий цвет с различной степенью проявления, насыщенностью или яркостью, или сложный колоратив со значением смешения цветов чаще всего даётся в определении в сочетании с указанием предметной соотнесённости:

МОРКОВНЫЙ. Светло-оранжевый, цвета моркови [6, с. 366].

РУБИНОВЫЙ. Густо-красный, цвета рубина [6, с. 685].

АСПИДНЫЙ. 2. Серо-черный, цвета аспиды [6, с. 30].

МОЛОЧНЫЙ. 4. *полн. ф.* Голубовато-белый, цвета молока [6, с. 364].

Цвет, названный соответствующим колоративом, в дефиниции представляется как смешение трёх цветов. Это достигается посредством конструкции, в которой выразителем главного признака является сложный колоратив, а выразителем неосновного, но постоянно сопутствующего признака, – цветоименование, обозначающее оттенок. Такое определение даётся комбинировано вместе с указанием предметной соотнесённости цвета:

ОЛИВКОВЫЙ. 2. Жёлто-зеленый с коричневатым оттенком, цвета оливки [6, с. 452].

ШАФРАНОВЫЙ. Желто-оранжевый с коричневатым оттенком, цвета шафрана [6, с. 893].

Итак, выше были представлены дефиниции разных адъективных колоративов. Большинство из производных цветообозначений изначально были относительными прилагательными и только впоследствии приобрели качественную колоративную семантику. Если определение таких колоративов основывается на предметной соотнесённости, то предметом сравнения является понятие, названное словом, производящим для соответствующего колоратива. Как данное, то, с чем можно сравнивать и отталкиваться, в определениях даются сложные прилагательные, в состав которых входят базовые колоративы. Это наводит на мысль об их особом статусе в ряду других адъективных цветообозначений, что должно,

по-нашему мнению, проявляться в их толковании. Отметим, что базовыми колоративами мы считаем, вслед за Чжун Сяовен, те, которые называют основные цвета спектра (красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый), ахроматические цвета (белый, чёрный, серый), а также колоратив, который называет цвет, получившийся в результате смешения других цветов: коричневый [12, с. 164].

Таким образом, наиболее универсальным, если судить по словарю, является синонимический способ толкования адъективных колоративов. Они, как и остальные качественные прилагательные, определяются посредством одиночных синонимов, целого синонимического ряда или отсылки к ним маркером типа: *«То же, что...»*. Используются также сопоставления с окраской каких-либо предметов и явлений, хотя выбор последних сопряжен с определенными трудностями.

Толкования адъективных колоративов нуждаются в существенной корректировке и, в частности, в создании особой многоуровневой системы дефиниций, которая бы исключала разночтения в понимании соответствующих слов. И поскольку основная масса цветообозначений описывается посредством базовых колоративов, следует поставить вопрос о приоритете разработки дефиниций именно базовых колоративов, так как только при условии их адекватного толкования возможно точное дефинирование остального множества адъективных цветообозначений.

Библиографические ссылки

1. **Арбатский Д. И.** Толкования значений слов. Семантические определения / Д. И. Арбатский. – Ижевск : Удмуртия, 1977. – 99 с.
2. **Варданян А. Г.** Синонимы в системе средств лексикографического толкования слова / А. Г. Варданян // Проблемы функционирования русского языка в Республике Армения : матер. Междунар. науч. конф. Ереван, 6–7 ноября 2006 г. – Ереван : Лингва, 2006. – С. 22–23.
3. **Денисов П. Н.** Лексика русского языка и принципы её описания / П. Н. Денисов. – М. : Рус. яз., 1980. – 253 с.
4. **Дудкина В. Г.** Семантизация лексики и типы лексикографических дефиниций / В. Г. Дудкина // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2010. – Вып. 8. – С. 566–574.
5. **Меньшиков И. И.** Дефиниция понятия и термина информация / И. И. Меньшиков // Лексико-граматичні інновації в сучасних слов'янських мовах : матер. II Міжнар. наук. конф. / Дніпропетровськ, 14 – 15 квітня 2005 р. / упор. Т. С. Пристайко. – Дн. : Пороги, 2005. – С. 265–267.
6. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
7. **Скороходько Э. Ф.** Форма и содержание определений в толковых словарях / Э. Ф. Скороходько // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1965. – № 1. – С. 97–107.
8. **Столярова Л. П.** Синонимические определения в толковом словаре русского языка / Л. П. Столярова, Н. Л. Тычинская // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Серія «Мовознавство». – 2002. – Вип. 7. – С. 149–155.
9. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. Ок. 145 000 слов / А. Н. Тихонов. – 2-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990.
10. **Тычинская Н. Л.** Типологическая характеристика отсылочных определений в толковом словаре / Н. Л. Тычинская // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Серія «Мовознавство». – 1999. – Вип. 4, т. 1. – С. 203–206.

11. **Частотный словарь русского языка** / под ред. Л. Н. Засориной. – М. : Рус. яз., 1977. – 936 с.
12. **Чжун Сяовен**. Система адъективных колоративов в современном русском языке / Чжун Сяовен // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Серія «Мовознавство». – 2002. – Вип. 7. – С. 161–164.
13. **Шипицина Г. М.** Об источниках денотативного значения имён прилагательных русского языка / Г. М. Шипицина // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – № 14, вып. 4/1 – С. 5–10.

Надійшла до редколегії 17.10.11.